

происходящего. Кажущееся принималось за действительное. Из гелиоцентрической концепции вытекает иное, что мыслящее существо стало целью развития, его проектом. Русский космизм, начало которому было положено Н.Ф. Федоровым, открывает совершенно новые перспективы для развития человечества, определяя важнейшие ценности современной науки и культуры. Дальнейшая разработка проекта мыслителя плодотворно осуществляется сегодня [3].

Литература:

1. Степин, В.С. Философия науки. Общие проблемы / В.С. Степин. - М., 2004.
2. Федоров, Н.Ф. Сочинения / Н.Ф. Федоров. - М., 1982.
3. На пороге грядущего. - М., 2004.

«ПАМЯТНЫЕ КНИЖКИ»: ИСТОЧНИКИ, СЮЖЕТЫ И НАРРАТИВНЫЕ МОДЕЛИ

О.В. Корсак, г. Минск, Беларусь

В середине XIX – начале XX в. в белорусских губерниях Российской империи издавались «Памятные книжки ... губерний». В 1845 г. вышли первые Памятные книжки Виленской и Минской губерний, в 1847 г. – Гродненской губернии. Первая Памятная книжка Могилевской губернии была издана в 1853 г., Витебской – в 1861 г. Изданием Памятных книжек занимались губернские статистические комитеты. Секретарями и членами статистических комитетов в разные годы были такие известные историки и краеведы, как А. Киркор, А.М. Сементовский, А.П. Сапунов, А.С. Бируля-Бялыницкий, Е.Р. Романов, и др.

Согласно с официально очерченными направлениями деятельности статистические комитеты организовывали поступление и обработку различных экономических показателей, справочных материалов, положений, инструкций и других официальных документов местных властей. Значительное внимание уделялось работе по изучению исторического прошлого, выявлению и описанию памятников древности. Сбор местной информации осуществлялся разными путями. Статистические сведения поступали с полицейских управ и других местных органов, от уполномоченных лиц, во время выполнения различных запросов от властных структур и организаций.

Материалы, собранные в результате сбора и обработки статистических, справочных, исторических сведений получали отражение в отдельных изданиях и публикациях губернских статистических комитетов: «Осмотр губерний», на страницах «Губернских ведомостей» и «Епархиальных ведомостей». Среди изданий, подготовленных губернскими статистическими комитетами, одними из наиболее ценных являются универсальные справочники – Памятные книжки губерний. [6]

Памятные книжки – официальное провинциальное справочное издание в Российской империи. Первая была издана в 1850 г. по Архангельской губернии[1]. Памятные книжки выходили в 89 губерниях и областях Российской империи более чем пятьдесят лет – с середины XIX в. до 1917 г.

Заглавия Памятных книжек допускали варианты, из которых наиболее типичны «Памятная книжка ...», «Памятная книга ...», «Адрес-календарь ...», «Адрес-календарь и памятная книжка ...», «Календарь и памятная книжка ...» такой-то губернии на такой-то год [2].

Следует отметить, что в отличие, например, от «Губернских ведомостей», которые с 1838 г. регулярно и одновременно начали выходить в 42 губерниях империи по решению центральных властей, издание Памятных книжек на начальном этапе их существования зависело, прежде всего, от двух факторов — инициативы в этом вопросе местных чиновников и интеллигенции и от поддержки губернской администрации [5].

На своевременность выхода в свет и состав изданий влияли различные факторы, в том числе оперативность и достоверность информации, которая поступала, финансовые возможности. Так, в предисловии к Памятной книжке Витебской губернии на 1862 г. отмечается, что «хотя средства Комитета нисколько не увеличились и сотрудничества ни кем не оказано, но приняты все меры и усилия, чтобы сделать это издание по возможности удовлетворяющим» [3]. Такая же ситуация прослеживается и при издании Памятных книжек Могилевской губернии. В частности, во введении к Памятной книжке Могилевской губернии на 1910 г. отмечается, что не все учреждения отвечали на запрос о предоставлении данных о служащих, в связи с этим, книга вышла позже намеченного срока [4].

Памятные книжки никогда не издавались с коммерческой целью, в связи с этим цена их продажи определялась расходами на издание и колебалась, в зависимости от местных условий, в пределах от 1 руб. до 2 руб. 50 коп. серебром за том. Тиражи изданий варьируют в пределах от 400 до 2000 экземпляров [2].

Способы распространения Памятных книжек были следующие: продажа в пределах своей губернии, распределение по сети местных учреждений и обмен изданиями между статистическими комитетами [2].

Несмотря на определенные особенности, большинство Памятных книжек белорусских губерний включало такие материалы как:

1. календарные сведения;
2. адрес-календарь;
3. справочные, статистические, административные сведения;
4. историко-краеведческие сведения.

Отдел календарные сведения включал таблицу календари, календари конфессий (православный, католический, протестантско-лютеранский, иудейский, магометанский), перечень общероссийских праздничных дней, астрономические сведения (о восходе и заходе солнца, фазах луны), сведения о членах Российского императорского дома. Кроме этого этот раздел мог содержать и сведения о важных событиях губернии. Например, в Памятных книжках Могилевской губернии на 1893–1897 гг. имеются «Хронологические указания главнейших событий в Могилевской губернии за последние 20 лет», где указана дата и количество лет прошедших с памятного события.

Адрес-календарь представлял собой перечень личного состава губернских и уездных правительственных и общественных учреждений гражданского, духовного, военного ведомства и ведомства народного просвещения. Эти сведения интересны тем, что позволяют проследить изменения в личном составе учреждений на территории губернии, отследить появление новых учреждений и должностей. Следует отметить, что в Памятных книжках белорусских губерний публиковались более подробные, чем во внутренних губерниях сведения о служащих. Дополнительная информация включала такие позиции, как вероисповедание, служебный стаж (общий и занимаемой должности), образование (включая названия учебного заведения).

Справочные, статистические, административные сведения, представленные в Памятных книжках белорусских губерний очень разнообразны. Это сведения по статистике населения губерний, информация об административном делении губернии, сведения о ярмарках в городах и местечках, сельских больницах и аптеках, книжных магазинах и библиотеках, типографиях и литографиях губерний, данные о развитии торговли, ремесла, сельского хозяйства, о состоянии образования в губернии.

Историко-краеведческие сведения представлены историческими, этнографическими, археологическими, краеведческими очерками, публикациями источников.

Таким образом, для современных историков, краеведов Памятные книжки представляют значительный интерес как источники, позволяющие получить сведения об экономическом развитии, составе и занятиях населения, природных условиях региона, состоянии образования и религиозной жизни в губернии. Памятные книжки позволяют проанализировать изменения, происходившие в губернии на протяжении более пятидесяти лет.

Литература:

1 Источниковедение истории СССР XIX–начала XX в. – М. : Изд. Моск. ун-та, 1970.

2 Левин, Д. Э. Памятные книжки губерний и областей в системе книжной культуры дореволюционной России / Д.Э. Левин // Памятные книжки губерний и областей Российской империи / Российская национальная библиотека. – Т.1: Европейский Север: (Архангельская, Вологодская и Олонецкая губернии). – СПб., 2002.

3 Памятная книжка Витебской губернии на 1862 год : состояние чинов и должностей показано по 1-е января 1862 года. – Витебск : тип.губ. правл., [б.г.].

4 Памятная книжка Могилевской губернии на 1910 год / издание Могилевского губернского статистического комитета. – Могилев : губ. тип., 1910.

5 Раздорский, А.И. Памятные книжки Курской губернии: (Историко-библиографический обзор) / А.И. Раздорский // Курск дореволюционный [Электронный ресурс]. – 2011. Режим доступа: <http://old-kursk.ru/book/razdorsky/st110813.html>. – Дата доступа: 17.03.2012.

6 Саітава, В.І. Памятныя кніжкі беларускіх губерняў: агульная характарыстыка / В.І. Саітава, Т.В. Страмужэўская // Памятные книжки белорусских губерний – Минск : Национальная библиотека Беларуси, 2012.

АРХЕОЛОГИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ САМОСТИ КАК ИММАНЕНТНАЯ МИШЕНЬ ФИЛОСОФСКИХ ОНТОЛОГИЗАЦИЙ

В.А. Костенич, г. Могилёв, Беларусь

Мировоззренческим лейтмотивом всех философских размышлений, их глубинной интенцией и стратегической доминантой всегда являлось вопрошание о том, что составляет бытийное основание всякого (в том числе и духовного) Сущего. Причем, не только «онтологическое», но и «экзистенциальное» (смысложизненное) основание. В истории европейской философии (преимущественно, в её «объективно-идеалистической» версии), была предложена «фундаментальная модельная схема» осмысления Первоединого и Всеединства, которая в тезисном пересказе может быть сформулирована в следующих основоположениях:

1. «Изначально и Вечно», вне контекста пространственно-временных речитативов и предметно-процессуальных объективаций, бытийствует «некое» Абсолютное Первоначало. Это, своего рода, «Сущность до существования», бесконечная «бездна возможностей» (Иного), абсолютная уникальность. Для этого (апофатического) «этапа» бытия Абсолютного Первоначала проблематичны и «косноязычны» любые попытки говорить о его сути на языке метафорических изысканий, ибо, попросту говоря, ещё нет никаких «Автора и Предмета речи», а также коррелятивных их существованию пространственно-временных топологий.